

Научно-теоретическая статья

УДК 1(091)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.46.2.2

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ДУХОВНЫЙ ВЫБОР

Жукоцкая А. В.

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

ZhukotskayaAV@mgpu.ru

Черненькая С. В.

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

Chernenkayasv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7103-3059>

Аннотация. Авторы статьи отмечают необходимость дополнения традиционного списка глобальных вызовов. Во-первых, основные глобальные вызовы следует выделять не только в геополитической сфере, но и в социокультурной и духовной сферах. Во-вторых, единое информационно-коммуникативное пространство способствует решению глобальных проблем и в то же время генерирует новые вызовы. Современные риски (экономические, политические, технологические, экологические и духовные) усиливают так называемое состояние неопределенности современного социума. Согласно позиции авторов, к традиционной схеме глобальных вызовов следует отнести и духовные вызовы, к которым относятся вызов космополитизма, борьба за контроль над мировым коммуникативным пространством и попытки с помощью информационно-коммуникационных технологий конструировать социальную реальность, конструируемый тренд на борьбу идентичностей, создание зон контролируемой геополитической нестабильности в глобальном социально-политическом пространстве и др. Особое внимание авторы уделяют вызовам, перед которыми оказалось современное научное сообщество. Анализ глобальных вызовов современности необходим для прояснения и понимания духовной ситуации времени.

Ключевые слова: глобальные вызовы, глобальное коммуникационное пространство, духовные вызовы, духовный выбор

Для цитирования: Жукоцкая А. В., Черненькая С. В. Глобальные вызовы современности и духовный выбор // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 2 (46). С. 23–31. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.46.2.2

Scientific and theoretical article

UDC 1(091)

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.46.2.2

GLOBAL CHALLENGES OF MODERNITY AND SPIRITUAL CHOICE

Aleksandra V. Zhukotskaya

Moscow City University,
Moscow, Russia,
ZhukotskayaAV@mgpu.ru

Svetlana V. Chernenkaya

Moscow City University,
Moscow, Russia,
Chernenkayasv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7103-3059>

Abstract. The authors of the article note the need to supplement the traditional list of global challenges. First, the main global challenges should be highlighted not only in the geopolitical sphere, but also in the socio-cultural and spiritual spheres. Secondly, a unified information and communication space contributes to solving global problems and at the same time generates new challenges. Modern risks (economic, political, technological, environmental and spiritual) reinforce the so-called state of uncertainty of modern society. According to the position of the authors, the traditional scheme of global challenges should also include spiritual challenges, which include the challenge of cosmopolitanism, the struggle for control over the world's communicative space and attempts to construct social reality using information and communication technologies, the constructed trend for the struggle of identities, the creation of zones of controlled geopolitical instability in the global socio-political space, etc. The authors pay special attention to the challenges faced by the modern scientific community. The analysis of the global challenges of our time is necessary to clarify and understand the spiritual situation of the time.

Keywords: global challenges, global communication space, spiritual challenges, spiritual choice

For citation: Zhukotskaya, A. V., & Chernenkaya, S. V. (2023). Global challenges of modernity and spiritual choice. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (46), 23–31. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.46.2.2>

Введение

Глобальные вызовы традиционно группируют по уже давно сложившейся классификации: экологические, экономические, геополитические, социальные и технологические. На наш взгляд, этот список нуждается в основательной корректировке.

Во-первых, основные глобальные вызовы были выделены в сфере геополитических проблем. Во-вторых, уменьшается количество экономических вопросов в глобальном коммуникационном пространстве и возрастает внимание

и интерес к вопросам социально-политического, экологического и технологического порядка. Акцент рисков с экономических проблем переносится на социально-политические, демографические, технологические, экологические и духовные проблемы.

В третьих, перемещение экономических и финансовых взаимодействий в цифровое пространство привело, с одной стороны, к возникновению единой информационно-коммуникационной системы, а с другой — к фрагментации и расслоению социально-политического пространства и к цифровому неравенству стран и регионов. Возрастает и усиливается контроль над мировым коммуникативным пространством, растет желание доминировать в идейно-символическом, мировоззренческом пространстве.

Постановка проблемы

Понятие «глобальные вызовы» и их классификация, введенные в научный оборот в XX веке, не вполне отражают реалии современной культуры. Указанные выше основания позволяют выделить новые методологические принципы исследования глобальных вызовов современности.

Методология исследования

Работа проводилась с учетом опыта отечественных и зарубежных социально-философских исследований, на основе компаративного анализа парадигм, исследующих глобальные проблемы и вызовы современности. К новым методологическим принципам исследования глобальных вызовов современности можно отнести калейдоскопичность и междисциплинарность. Особо следует отметить идею безопасности, которая становится, с точки зрения авторов, ключевой в сознании современного человека.

Результаты исследования

Процессы глобализации, направленные на экономическую и информационно-коммуникационную интеграцию, оказались в сильной зависимости от политического, социального и культурного контекста. Наряду с интеграционными активно стали проявляться и дезинтеграционные тенденции, приведшие к быстрому изменению вектора взаимоотношений и, как следствие, перераспределению власти в рамках глобального социально-политического пространства. Мы являемся свидетелями таких процессов. Активно развивается конкуренция различных стратегий и проектов мирового и регионального развития, что связано с дискурсивным контролем как глобальным вызовом.

Одностороннее развитие стран-глобализаторов постепенно ограничивается и порождает ответы прежнему вызову глобализации, поэтому в последнее время все больше говорят о завершении этого процесса, о деглобализации. Процессы глобализации и деглобализации в равной степени провоцируют такие явления, как ксенофобия, этноцентризм, расизм, религиозный экстремизм и терроризм, что, в свою очередь, увеличивает духовные риски в гуманитарной сфере.

Усиливает все риски (экономические, политические, технологические, экологические и духовные) так называемое состояние неопределенности современного социума. При таком состоянии высока вероятность возникновения негативных последствий. Рост рисков неизбежно ведет к формированию угроз (опасностей) с нежелательными последствиями практически во всех сферах общественной жизни, акцентируя и сферу кибербезопасности. Растет конфликт интерпретаций, который связан с дискурсивной оценкой событий и тенденций в международном развитии с точки зрения интересов субъектов, вовлеченных в эти события. Прежде всего, это касается субъектов международных отношений, которые способны оказывать влияние на мировое развитие (национальные государства, межгосударственные объединения, международные организации, транснациональные компании, иные транснациональные сетевые субъекты). Но интересы субъектов международных отношений далеко не всегда представляют региональные или общенациональные интересы. В результате к современным глобальным вызовам следует отнести не только конфликт интересов субъектов международных отношений, но и государства, и гражданского общества.

В целом глобальные вызовы можно разделить на явные и латентные. К первым относятся четко обозначенные проблемы, активно транслируемые по каналам политической коммуникации и через деятельность субъектов-интерпретаторов (СМИ и т. д.). Часть таких вызовов в мировой практике определяются как глобальные проблемы человечества. Латентные вызовы — это вызовы, которые не актуализируются, но оказывают безусловное влияние на ход социально-исторических, экономических и даже экологических процессов (например, консюмеризм — идеология потребительства).

На современном этапе к традиционной схеме глобальных вызовов следует отнести и духовные вызовы. Например:

– вызов космополитизма, связанный с невозможностью создания универсальной безэтнической идентичности и неготовностью сообществ принять подобную универсальную идентичность. Пример — так называемая общеевропейская идентичность, которая оказалась неспособной справиться с миграционным и иными кризисами;

– борьба за контроль над мировым коммуникативным пространством и попытки с помощью информационно-коммуникационных технологий конструировать социальную реальность. Одной из важных функций такого контроля является номинализация (присвоение имен/идентичностей) субъектам

международных отношений, с помощью которого происходит кодирование мирового развития, фактически нейролингвистическое программирование. Как примеры номинализации можно выделить сравнение и ранжирование государств по некоторым нормативным критериям, присвоение им соответствующих значений, например, с помощью индексирования (индексы *Fragile States* — нестабильных/неустойчивых государств и т. д.), использование определенных концептов для описания субъектов международных отношений: «серые зоны мировой политики», «третий мир» и т. д.;

– конструируемый тренд на борьбу идентичностей, то есть использование социокультурных различий сообществ как обоснование невозможности разрешения современных проблем в силу цивилизационных различий. Эта тенденция проявляется в росте популизма, акцентуации дихотомии «свой – чужой», где определение «чужого» основано, прежде всего, на социокультурных/национальных различиях (например, «терроризм – ислам», «глобализация – США», «демократические ценности – Европа», «мировая угроза – Россия» и т. д.);

– создание зон контролируемой геополитической нестабильности в глобальном социально-политическом пространстве (Ближний Восток) и использование концепции («бесправных граждан»), описывающей состояние гражданского общества, в котором граждане чувствуют себя лишенными гражданских прав и отдаленными от процесса принятия решений. В этом процессе активно участвуют массмедиа и социальные сети.

Обозначим ряд вызовов, перед которыми оказалось современное научное сообщество.

– Современный мир существует в материальной, духовной и виртуальной средах, взаимодействие которых требует тщательного изучения. Социальные факты и социально-сконструированные и вброшенные в информационное пространство факты сосуществуют в современной культуре. Необходимость отделять факт от его интерпретации (научной, личной, публичной и т. д.), непредвзятое изложение позиции, взгляда другого — одни из вызовов нашего времени [Черненькая, 2019, с. 92]. Большинство глобальных вызовов не воспринимаются непосредственно и выделяются только в форме знаний о них. Поэтому специалисты, изучающие их, а также медиа, распространяющие информацию о них, «приобретают ключевые социальные и политические позиции» [Бек, 2000, с. 23].

– Современное общество является взаимопроникаемым. Несмотря на уникальность культур, истории, особенности развития, народы оказались взаимозависимыми и вовлеченными в глобальную экосистему. Природа, как отмечал У. Бек, «становится продуктом интегральной деятельности, формируемой «внутренней природой» постиндустриального общества» [Бек, 2008, с. 27]. Зависимость социального и природного мира от современных технологий достаточно четко выделял М. Маклюэн, писавший, что вначале мы формируем технологии, а потом они формируют нас.

В современной социальной и гуманитарной науке преобладает исследование социальных и культурных феноменов в их статике, а не в динамике. Но такие срезы социокультурной действительности не позволяют понять природу и сущность происходящих процессов. Сегодня природа и общество, природа и технические системы уже не существуют отдельно. Возникновение гибридных форм сосуществования человека и природы, человека и техники, нелинейный характер их развития требует интегративного, междисциплинарного подхода к исследуемым предметам. Чаще всего используемый дихотомический инструментарий типа «природа – общество», «мы – они», «локальный – глобальный» и т. д. не соответствует комплексному характеру изучаемых явлений и процессов действительности.

– Современный, глобальный мир не столько интегрировался, сколько разделился на множество культурноразличных систем. Существующая прогрессистская линейная концепция исторического процесса, предложенная в эпоху Просвещения, не соответствует современным реалиям. Одни страны развиваются, другие стоят на месте, третьи распадаются. В истории философии, наряду с прогрессистской концепцией развития общества были выделены и другие, широко известные, но не востребованные концепции, несмотря на их актуальность. Так, О. Шпенглер, сравнивая общества с индивидуумами, писал, что их история подобна истории отдельного человека, который в конечном счете умирает. Цикличность в развитии цивилизаций выделял А. Тойнби и др. В. И. Вернадский еще в начале прошлого века предупреждал, что человек действует глобально, непрерывно изменяя биосферу [Вернадский, 1991]. Для гуманитарных наук это означает, что никакой линейности в современной глобальной динамике нет и следует выделять разные направления развития разных стран. Соответственно, не экстраполяция, а прогноз возможных вариантов развития выступает определяющим вектором в современных социальных исследованиях. Можно выделить калейдоскопичность как методологический принцип, позволяющий учитывать культурно обусловленные особенности восприимчивости к глобальным вызовам.

Особо следует отметить вопросы этики ученого-исследователя, которые также можно рассмотреть в контексте современных вызовов. Законодателем моды в данной области считается Р. Мертон. Но предложенный им этос ученого выражает лишь англосаксонскую точку зрения. Русские ученые В. И. Вернадский, Д. И. Менделеев, И. П. Павлов, Н. И. Пирогов, С. П. Капица, Ж. Алферов и др. не мыслили свою научную деятельность в отрыве от своей гражданской позиции. Обозревая состояние советского общества в начале 1930-х годов, В. И. Вернадский писал: «Будущее для нас темно... Нет ни пафоса, ни подъема, ни веры... Разрушается и изолируется от культуры институт науки: она все более работает по принципу “максимум усилий – минимум достижений”» [Вернадский, с. 231, 283]. Именно ученый должен выявлять и говорить о глобальных вызовах, выступая не столько критиком современного состояния общества, сколько экспертом, помогающим обществу справиться с возникшими

вызовами. Обсуждение роли ученого в обществе, в том числе типов, выделенных Мертоном и другими авторами, взаимодействия между научными обществами, научным сообществом и обществом в целом, позиционирование фигуры ученого, исследователя не только как кабинетного человека, «человека в лаборатории», но и как публичной фигуры — один из императивов деятельности современного исследователя [Черненькая, 2015, с. 50]. Некоторые обозначенные выше вызовы, перед которыми оказалось научное сообщество, лишь часть духовных вызовов современности. Но их анализ необходим для прояснения и понимания духовной ситуации времени.

Заключение

В сложившейся ситуации особую роль играет то, что принято называть духовным выбором как индивида, так и общества. Для общества такой духовный выбор может быть основан на: ценностях гуманизма, укреплении различного рода идентичностей (национальной, этнической, религиозной, профессиональной и т. д.), формировании ценностного потенциала и императивной этики социальной ответственности перед будущими поколениями и человеческой цивилизацией в целом, а также на формировании интеллектуального капитала на основе развития образования и науки и международного сотрудничества в сфере науки, культуры и просвещения. Для индивида духовный выбор в сложнейшей ситуации неопределенности и глобальных вызовов может быть детерминирован высокоразвитым когнитивным интеллектом, глубокой религиозной верой, гуманистическим мировоззрением, чувством патриотизма, высокой нравственностью и этикой ответственности.

Список источников

1. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. 336 с.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с. Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.
3. Балув Д. Г. «Серые зоны» мировой политики / Д. Г. Балув, А. А. Новоселов; отв. ред. М. А. Троицкий // Очерки текущей политики. Вып. 3. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2010. 40 с.
4. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
5. Иванов О. Б. Глобальные риски современного мира. Кризис глобализации // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2018. № 1. С. 7–28.
6. Ивашов Л. Г. Глобальные вызовы XXI века — геополитический ответ России: колл. монография / Л. Г. Ивашов [и др.]; ред.: Е. М. Евдокимова, С. В. Крусман. М.: МГЛУ, 2012. 318 с.
7. Пирогов Н. И. Вопросы жизни. Дневник старого врача. Иваново: Издательский дом, 2008. 427 с.

8. Писарчик А. С. Глобальные вызовы современности в контексте борьбы за дискурсивный контроль над мировым коммуникативным пространством [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230219/1/>

9. Черненко С. В. Гермeneвтические практики в современном образовательном пространстве // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2019. № 2 (30). С. 90–95.

10. Черненко С. В. Некоторые вопросы преподавания курса по философии науки в вузе // III Всероссийская конференция по науковедению и наукометрии: тезисы докладов. М.: МГПУ, 2015. С. 48–51.

11. Ястребова И. И. Социокультурные характеристики современного российского общества // Власть. 2015. № 8. С. 146–150.

References

1. Beck, U. (2008). *Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie* [Cosmopolitan worldview]. Moscow: Center for Research of Post-industrial Society. 336 p. (In Russian).

2. Beck, U. (2000). *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modernu* [Risk society: on the way to another modernity] (translated from German by V. Sedelnik, & N. Fedorova). Moscow: Progress-Tradition. 383 p. (In Russian).

3. Baluyev, D. G., Novoselov, A. A. (2010). «Serye zony» mirovoj politiki [“Gray zones” of world politics]. In Troitsky, M. A. (Executive editor). *Essays on current politics*. Release 3. Moscow: Scientific and Educational Forum on International Relations. 40 p. (In Russian).

4. Vernadsky, V. I. (1991). *Nauchnaya mysl' kak planetarnoe yavlenie* [Scientific thought as a planetary phenomenon]. Moscow: Nauka. 271 p. (In Russian).

5. Ivanov, O. B. (2018). Global'nye riski sovremennogo mira. Krizis globalizatsii [Global risks of the modern world. The crisis of globalization]. *STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice, 1*, 7–28. (In Russian).

6. Ivashov, L. G., et al. (2012). *Global'nye vyzovy XXI veka — geopoliticheskij otvet Rossii* [Global Challenges of the XXI century]. Collective monograph (ed. by E. M. Evdokimova, S. V. Krusman). Moscow: MGLU. 318 p. (In Russian).

7. Pirogov, N. I. (2008). *Voprosy zhizni. Dnevnik starogo vracha* [Questions of life. Diary of an old doctor]. Ivanovo: Izdatel'skiy dom. 427 p. (In Russian).

8. Pisarchik, A. S. *Global'nye vyzovy sovremennosti v kontekste bor'by za diskursivnyj kontrol' nad mirovym kommunikativnym prostranstvom* [Global challenges of modernity in the context of the struggle for discursive control over the world communicative space]. Retrieved from <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/230219/1/> (In Russian).

9. Chernenkaya, S. V. (2019). Hermenevicheskie praktiki v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve [Hermeneutical practices in the modern educational space]. *MCU Journal of Philosophical Sciences, 2* (30), 90–95. (In Russian).

10. Chernenkaya, S. V. (2015). Nekotorye voprosy prepodavaniya kursa po filosofii nauki v vuze [Some questions of teaching a course on philosophy of science at a university]. *III Vserossijskaya konferenciya po naukovedeniyu i naukometrii* [III All-Russian Conference on Science and Scientometry]. Thesis of reports (pp. 48–51). Moscow: MCU. (In Russian).

11. Yastrebova, I. I. (2015). Sociokul'turnye harakteristiki sovremennogo rossijskogo obshchestva [Sociocultural characteristics of modern Russian society]. *Vlast'*, 8, 146–150. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors:

Жукоцкая Александра Васильевна — доктор философских наук, профессор, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Zhukotskaya Aleksandra Vasil'evna — Doctor of Philosophy, Professor, Moscow City University, Moscow, Russia.

ZhukotskayaAV@mgpu.ru

Черненко Светлана Васильевна — кандидат философских наук, доцент обще-университетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

Chernenkaya Svetlana Vasil'evna — PhD (Philosophy), Associate Professor of the All-University Department of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia.

Chernenkayasv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7103-3059>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.